

ДИАЛОГИ

УДК 159.923.2

Саенко¹ Ю. И.

СОЦИОНИКА СНАРУЖИ И ИЗНУТРИ

О книге Г. А. Шульмана «Соционика изнутри.....»

Рецензия на книгу Г. А. Шульмана «Соционика изнутри...». Рассмотрены особенности становления соционики как нового научного направления в контексте развития других гуманитарных наук и научного сообщества.

Ключевые слова: соционика, психология, парадигма, интеллект, Киевская школа соционики, междисциплинарные исследования.

Это второе моё обращение к книге [3] после её журнального варианта. Теперь уже после её издания как монографии. Она привязала меня к себе многими нитями, — прежде всего, это авторское своеобразие изложения рассуждений, необычность построения сюжета, основанного на системной подаче Принципов, на которых строится исследование автора, неожиданность и необычность для большинства читателей самих принципов (прежде всего, таких, как Принцип красоты, Принцип образно-ассоциативной интерпретации, Принцип наглядности, Принцип абсурда и анализ этого Принципа), широта охвата материала и глубина его проработки и уникальность «линии судьбы» самого предмета — соционики как науки.

Эта книга удивительно динамично раскрывает процесс размышлений автора вместе с соционическим сообществом в «мыслевороте» креативного поиска. Автор не «забронзовел», он не возводит себя на постамент на «центральной площади» соционики, провозглашая «непререкаемые» истины от собственного «я» на всё сообщество, как это, к сожалению, нередко происходит. Он постоянно держит себя в самой гуще коллег-сподвижников. И, если обозначает своё видение, утверждение или парадигму, то убеждает, а то и доказывает правомерность своих взглядов. И обязательно — на историческом фоне как можно более широкого круга искателей, не выбирая только лишь мысли и взгляды тех, кто подтверждает авторскую позицию, а воспроизводя широкий диапазон событий креативного мышления. Автор погружает нас в атмосферу своеобразного научно-поискового иллюзиона:

- то Г. Шульман — в зеркале водоворота мыслей, поисков и находок соционического сообщества;
- то отражение креатива соционического форума в разработках Г. Шульмана;
- то групповой портрет социоников на фоне соционической «твердыни», которую они с воодушевлением возводят и сообщая укрепляют;
- то форпост соционики представляется в зеркале родственных или соприкасающихся наук — в междисциплинарном ракурсе...

Книга Г. Шульмана рисует динамически-креативный образ соционики, — своего рода «роящийся в креативных поисках муравейник», который не застывает, хвала ему, пирамидой окаменело-величественных догм.

Естественно, исследовательский автопортрет автора книги вырисовывается сам собой — на то она и монография. Но, повторимся, на фоне группового междисциплинарного круга коллег. И в единении с ними.

Нелишне вспомнить возникновение и восхождение соционики.

Начальный период существования науки, рождённой уже Аушрой Аугустиновичюте к 1970 г., можно охарактеризовать, по меньшей мере, тремя особенностями.

Во-первых, в соционику, зародившуюся в удушливые, застойные 70-е годы XX столетия как на свет в конце туннеля, как ко глотку свежего воздуха, как на озарённую солнцем

¹ Об авторе: Ю. И. Саенко — доктор экономических наук, социолог, зав.отделом социальных экспертиз института социологии НАН Украины.

лужайку ринулся изголодавшийся по свежим идеям любознательный человеческий интеллект. Он вырывался за пределы оков разных специальностей и специализаций. А соционика Аушры Аугустинавичюте как ашрам принимала всех жаждущих, не обременяя и не стесняя их «китайской стеной» догм и вкусов «первоучителей».

Во-вторых, время и дух перестройки Горбачёва резко поуменьшили у ещё совсем недавно могущественного КГБ вкус к «охоте на ведьм». Вспомните, как долго они держали в «продажных девках капитализма» кибернетику, социологию, генетику!

Соционика оказалась изначально свободной в самом логове «развитого социализма»! Свободно развивавшееся «нечто» внутри тоталитарной системы!

И если всё обществоведение, вся гуманитарная сфера огромной страны сонно плыла в задетерминированном речье исторического материализма, то соционика свободно развивалась, оставляя столь же свободным и вход для всех цветов инновационного знания для свободного объединения в новый, доселе неведомый, но обещающий быть целостным, букет.

И не было агрессии (дескать, камня на камне не оставим!). И было оставлено в покое всё устоявшееся. И было саморазвитие собственной пользы ради, но и не во вред иным. И нигде не было никакой регистрации брачных отношений с академической наукой!

И третья феноменологическая особенность этого явления: практически все, кто пришёл в соционику, остался в ней доселе. Это обстоятельство заслуживает отдельного рассмотрения, отдельного исследования.

В этой науке, вернее, в первосреде социоников, образовался своеобразный мощный аттрактор, некая центростремительная притягательная сила. Возможно, соционика пробудила некий ген гражданственности, чувство принадлежности к социуму, желание познать его цементирующую социальную и психическую силу, видимо, в чём-то подобную той, что удерживает атомы в молекуле. Она показала себя жизнотворческой, жизнеспособной и жизнестойкой.

Разнообразие специальностей, которые вобрала в себя соционика за довольно короткий период своего становления, поистине, поражающе:

Аушра Аугустинавичюте — экономист, социолог и преподаватель, автор открытой и созданной ею соционики;

Александр Букалов — физик-теоретик, психолог и лингвист, директор созданного им Международного института соционики (МИСа), основатель и гл. редактор пяти выпускаемых институтом журналов, доктор философии в области психологии, доктор философии в области соционики, автор более 200 статей, книг и методик по соционике, психологии, физике, лингвистике;

Григорий Шульман — инженер, изобретатель, лауреат Государственной премии СССР в области науки и техники, 35 лет работы в Институте электросварки им. Е. О. Патона, поэт и переводчик английской поэзии, основатель и один из четырёх руководителей Киевской научной школы соционики, преподаватель соционики, зам. директора МИСа, зам гл. редактора журнала «Соционика, ментология и психология личности», доктор философии в области соционики, автор десятков статей и ряда книг по соционике;

Виктор Гуленко — лингвист и преподаватель немецкого, руководитель разработанного им направления теоретической и прикладной соционики, преподаватель соционики, автор ряда монографий и множества статей по соционике, доктор философии в области соционики;

Семён Чурюмов — архитектор, математик, психолог, переводчик, педагог, преподававший дизайн, инженерную и компьютерную графику, психологию, логику, интеллектуальные технологии, курс концепций современного естествознания, соционику и мн. др., 37 лет преподавал в Киевском институте гражданской авиации, зав. отд. методологии МИСа, доктор философии в области соционики;

Ольга Карпенко — математик и психолог, преподаватель соционики, зам. директора МИСа, зам. гл. редактора журнала «Соционика, ментология и психология личности», доктор фи-

лософии в области соционики, автор нескольких десятков статей, эксперт-консультант в области построения коллективов;

Галина Чикирисова — инженер-программист, зам. директора МИСа, преподаватель соционики, зам. гл. ред. журнала «Психология и соционика межличностных отношений», доктор философии в области соционики, автор ряда работ, создатель программы расчета структуры коллективов, эксперт-консультант в области соционического менеджмента;

Владимир Ермак — инженер-электрик (физика электроники). Системолог, кибернетик, физик, психолог, доктор философии. 27 лет проработал в головном НИИ по исследованию и освоению космоса, затем — в головном НИИ по автоматизированным системам управления стратегического назначения (Москва). Несколько книг и статьи по системным аспектам взаимодействия человека с Миром, социетальной психологии, системным проблемам этнологии, политологии, конфликтологии, национальной безопасности. Один из четырёх руководителей Киевской научной школы соционики. Эксперт-консультант по системологии и соционике, директор научно-исследовательского и экспертно-консультативного Центра системологии и соционики;

Анатолий Овчаров — инженер-конструктор-технолог, социальный психолог и социолог, кандидат социологических наук, доктор философии в области соционики; специализация — кадровый менеджмент, управленческое консультирование, профотбор, профселекция, профориентация, проведение лекций и обучающих семинаров, экспертно-аналитическая и научно-исследовательская работа, разработка психологических методик и технологий;

Валентина Мегедь — психолог, доктор философии в области соционики, психолог Центра практической психологии «Карвали». Специализация — личные, семейные и производственные консультации, психоаналитическая и психокоррекционная работа, профориентация детей и взрослых, проведение лекций и обучающих семинаров, научно-исследовательская работа, разработка психологических методик и технологий.

И это только представители Киевской школы соционики!

...Кое-кто из критиканов ещё и сейчас разбрасывается упреками вроде: «Все они дилетанты».

Во-первых, — были — 20 лет назад. Ныне эти пионеры-дилетанты, как показала практика жизни, стали признанными опытными специалистами.

Во-вторых, дело, за которое они взялись, тоже было «дилетантским». Это сейчас соционика утвердилась в ипостаси науки.

В-третьих, не столь уж и скверное само это слово — «дилетант». Даже по определению С. Ожегова, дилетант — это тот, кто занимается каким-либо делом без специальной подготовки. А скажите на милость, какой нужно было обладать подготовкой, чтобы НАЧАТЬ заниматься соционикой — тогда, когда она ещё только возникала?! Ведь и у тех, кто начал заниматься кибернетикой, тоже не было кибернетической подготовки. И не могло быть. В обоих этих случаях необходим был прорыв! А прорыв — святое дело «дилетантов»! Так что, честь и хвала людям, взявшимся за гуж! И тут весьма к месту — два высказывания. Автор книги «Большие биологические часы» В. Дильман подходит к определению понятия «дилетант» в инновационно-прорывном аспекте. По его мнению, дилетант — это человек, который ищет ответы на свои вопросы за пределами своей специальности (сродни Второй теореме Гёделя). А известный русский славянофил Алексей Хомяков в одной из своих записок об общественном воспитании ещё в начале XX столетия указывал: «Науке нужна не только свобода *мнений*, но и свобода *сомнений*». Соционика именно так и рождалась — в атмосфере свободы мысли и сомнений, — как некое дитя свободы и независимости.

В-четвёртых, ни одна наука не может похвалиться таким междисциплинарным букетом имён. Поэтому все наработки соционики, как ни в одной более из наук гуманитарного профиля, подвергаются креативному разноаспектному анализу на достоверность. Потому-то мир соционики и строится, основываясь на чётко структурированных взаимосвязанных подходах, — это мир «единства разнообразия».

Удивительное дело. Зародившись в пору расширения знаний о природе человека в координатах человеческой психики Карла Густава Юнга, соционика, казалось бы, должна была на веки вечные остаться в расплывчатой и слабоструктурированной сфере гуманитарных наук.

Вместо всего этого Аушра Аугустинавичюте прямо с пелёнок решительно выталкивает соционику на все «семь ветров» междисциплинарного мозгового штурма! До гениальности смелый шаг! Двери соционики широко открываются не по принципу моноспециализации, а по принципу креативности. Так в 50–60-е гг. XX столетия развивал в Украине кибернетику незабываемый Виктор Глушков.

Поэтому с первых своих шагов эта «белая ворона» в «стае» гуманитарных наук решительно отличается — **выделяется** — из сонма остальных тем, что в среду описательно-толковательно-расплывчатых (подчас, абсолютно бездоказательных!) подходов и парадигм вносит конструктив системного анализа из широкого круга научных специализаций.

Ныне перед нами удивительное явление в Украинском научном гуманитарном пространстве — де-факто, в соответствии с предметом исследований и практических разработок, соционика, безусловно, должна была бы находиться в составе гуманитарной сферы. Однако, по иным критериям, она там действительно выглядит совершенно инородным телом

Во-первых, каким-то удивительным образом — внеофициально, «неакадемически» соционика зарождалась и формировалась стихийно-самоорганизационно, в то время, как в официально-академических условиях что-то новое может зародиться и отпочковаться лишь по разрешению свыше. В глазах научного официоза соционика — это какая-то совершенно им не воспринимаемая самосоздавшаяся, самообозначившаяся, сомоназвавшаяся и самоутвердившаяся «самость».

Во-вторых, нарушены все каноны подбора кадров. Оказалось, что все люди, создававшие соционику, подобраны «не по форме» — без отдела кадров, без конкурсных и аттестационных комиссий и пр. Более того, безо всякого внешнего финансирования или организационной поддержки ежегодно, начиная с 1991 г., проводятся организуемые Международным институтом соционики конференции, в которых принимают участие более сотни специалистов из Украины, России, Белоруссии, Прибалтики и других стран. Киев стал международным центром соционики как научного направления.

И третье, — пожалуй, «самое страшное»: разве к лицу солидной гуманитарной науке все эти классификационные схемы, формальные методики, графики, диаграммы-распределения-расположения, формулы, аксиоматически подкреплённые парадигмы?! Некоторым гуманитариям междисциплинарный подход ещё и в жутком сне не привиделся, а здесь уже многое — наяву. Один, тогда ещё молодой, социолог признался в том, что, если на странице любого текста появляется математическая формула, график или сложная блок-схема, он не читает не только эту страницу, а отбрасывает весь текст.

Соционика — удивительный пример проявления креативности человеческого сознания, сформировавшегося в систему научного знания!

...Пожалуй, человек всю свою жизнь пытается познать два наиболее близких ему фундаментальных начала своей сущности, от которых полностью зависит его жизнь: собственное тело и собственный дух — здоровье телесное и здоровье психическое. По поводу интегрального уровня здоровья, от которого зависит вся культура — всё созданное человеком и всё изуродованное им в природе, — известно два вида суждений. Это суждения условно объективные, или научные, и субъективные — повседневные суждения каждого человека о поведении, о действиях, о явлениях. Оба вида суждений — продукт попытки заглянуть в самую суть человеческого естества. Соционика расширяет диапазон и глубину этого проникновения. А объективность (научность) её «микроскопа и макроскопа» способна оценить лишь сама жизнь, а не научный официоз, который не так уж и давно не выдавал «научный мандат» ни генетике, ни кибернетике, ни социологии. На наших глазах со скрежетом зубовым начинает признаваться синергетика, особенно трудно — в сообществе гуманитариев. Соционику как бы держат у порога «научного Олимпа». «Придёт пора, настанет

час», — говорит народная мудрость. А Григорий Шульман уместно цитирует такое высказывание:

«Напрасна борьба с Тьмой.
Невозможно победить Тьму.
Несите Свет!»

Иначе говоря, нужно просто работать, спокойно и непрерывно. И, как показала жизнь, эта метода принесла-таки свои результаты: соционику с огромным интересом признали и в Большом Мире (Впрочем, об этом подробно рассказал автор книги в своём интервью редактору издательства «Чёрная белка» Вере Борисовой [2])

Основное содержание книги Г. Шульмана — система Принципов методологии исследования. Мне не приходилось встречать в научной литературе гуманитарной сферы где изложение материалов исследования, было бы построено на фундаментальной канве-основе системы Принципов, сущность и целесообразность каждого из которых скрупулёзно обосновывалась бы с точки зрения разных наук. Г. Шульман делает это на высоком философском уровне. Такая практика подачи научного текста достойна быть образцом и примером совершенствования для многих исследователей.

Мне чрезвычайно редко попадались гуманитарии, которых глубоко интересовала бы проблема «погрешности измеряющего инструмента». Даже те социологи, которые, казалось бы, заботятся об этом и даже провозглашают на весь мир точность своих результатов в пределах $\pm 2\%$ (а это значит, что два числа, разность между которыми составляет 4% нужно воспринимать как равнозначные) приводят свои данные с десятичными, а то и с сотыми (!) после запятой, когда достаточно целых чисел. Полная бессмыслица! Иначе это называется спекуляцией. Тем не менее, практически все социологические тексты пестрят этой «точностью с десятичными после запятой».

В науках, где определяемое трудно определить, а измеряемое, тем более, трудно измерить, важна, прежде всего, не «точность измерения», а чёткие и прозрачные формулировки определений. В этом смысле приведу лишь один пример высокой культуры точности используемых Г. Шульманом формулировок, который также может служить образцом для гуманитарных текстов (хотя бы однозначного понимания в конкретном случае): «классификация» — это непересекающиеся множества, а «типология» — множества пересекающиеся (т. е. обладающие общими элементами). Мне импонируют такие формулировки.

Безусловно, высокой оценки заслуживает построенная автором Периодическая система социона (ПСС), отражающая динамику изменения характера интERTипных отношений в реальном времени и пространстве, и таблицы величины коэффициента относительной интенсивности интERTипных отношений. Этот коэффициент рассчитывается по оригинальной методике, отличной от Евклидовых расстояний и достойной особого рассмотрения, как и целый ряд выявленных с помощью ПСС закономерностей.

Общественно-гуманитарные науки практически полностью лишены понятия «границные условия». Ведь каждое явление или процесс обладают собственным интервалом/областью существования, за пределами которых стремительно возрастают либо неопределённость, либо катастрофические изменения.

Когда социологический мониторинг Института социологии НАНУ показывает, что доля людей, опасаящихся наступления голода, составляет 50%, (а в 1999 таких было — 70%), то это нормальное состояние общественного сознания? С какого процента начинается патология сознания?

Медицина, например, практически вся построена на интервалах нормы, в которых жизнь ещё возможна. Это же касается и уровня некоторых заболеваний в таких вопросах, как эпидемии и пандемии.

Поэтому, когда Г. Шульман утверждает, что «изначально в человеке обычно содержится не более 80% его ТИМа», то закономерно возникает вопрос и о нижней границе, которую автор не обозначил. А ведь именно здесь, возможно, и лежит причина трудности идентификации таких людей с их ТИМами!

И вновь, в очередной раз мы встречаемся с проблемой точности: с одной стороны — неточность измеряющего инструмента (его погрешность, о которой предупреждает автор), с другой — принципиальная неточность, нечёткость измеряемого объекта. Эту нечёткость обозначил ещё Карл Густав Юнг (его тезис о предпочтениях, а не чётком выборе и существовании в структуре психики ТИМа «того или иного полюса той или иной дихотомии»). Иначе говоря, о чёткой фиксации «измеряющим инструментом» какой-либо чёткой параметризации ТИМа говорить вообще не приходится. Собственно говоря, именно этим и объясняется сложность определения ТИМа человека во всё время существования соционики.

Весьма актуально утверждение автора: «во все имеющиеся психологические тесты и иные методики психологической работы с людьми заложена систематическая ошибка, вызванная отсутствием адаптации этих методик к 16-ти ТИМах социона Аушры Аугустинавичюте». После такого утверждения, естественно, ожидается хотя бы один пример такой адаптации. Но ни одного такого примера в книге нет. Или, быть может, автор считает, что подобной адаптацией должны заниматься не соционики?... Но ведь, если это не сделают соционики, то это, скорее всего, не сделает никто.....

Полностью согласен с утверждением автора о нераздельности энергии и информации. А отношения между типами проявляются как преимущественно энергетические или преимущественно информационные, в зависимости от того, какой гранью из этой равновеликой диады отношения видятся исследователю, — иначе говоря, в зависимости от угла рассмотрения. Автор пишет: «Мы же договорились (т. е., обменялись информацией (!))». Дополним: и энергией! Добавим: даже, если мы и не договорились в процессе диалога (переговоров), мы всё-таки обменялись и энергией, и информацией. Очевидно, дело в том, что, если договорились, то явно получили приращение и энергии, и информации. А если не договорились, то вопрос остался открытым: может быть и да, и нет.

Весьма интересную идею обсуждает автор относительно пятиугольной структуры, как обычно, приводя примеры и взгляды из разных источников знаний и опыта.

Среди советов дачникам, садоводам, огородникам также встречается пятиугольная структура: опыт свидетельствует, что наилучшая всхожесть, прорастание и вообще выживание наблюдается в группах из *пяти* растений! Эта идея достойна отдельного внимания, — хотя бы по той причине, что в Мире всё «взаимосвязано, взаимозависимо, взаимоподобно» (Г. Ш.).

И стоит отдать должное автору: вся книга пронизана этой триадой — «всё — во всём»! Каждая страница освещена ею, заряжена энергией целостности. Книга Григория Шульмана — это своего рода научно-исследовательский гимн целостности!

Это демонстрирует созданная система Принципов.

И понятным становится, почему ещё десять лет назад, в 1998-99, одной из лучших своих работ — «Аспекты, функции, ТИМы, люди...» [1] автор предпослал подзаголовок: «Из цикла «Фрагменты целостности». Статья эта завершается сонетом (11-я песнь поэмы «Тебе» Г. Шульмана), строки из которого мне представляются вполне уместными и здесь, в этой рецензии:

Во всем есть все: во встречах — расставанья,
В разлуках — встречи, ненависть — в любви,
В мгновенье — вечность... Сколько ни живи,
Приблизиться к основам Мирозданья
Дано не каждому. И все же тщимся мы
Измерить вечность, растянуть мгновенье,
В конфликте каждом отыскать решение...

А сверхзадача изложения своей системы Принципов у Г. Шульмана, как мне видится, заключалась в том, чтобы показать, что

1) Все приведенные Принципы носят относительно дидактический характер — эффективность каждого из них зависит от условий его применения.

Всё, ощущаемое и измеряемое нами — реальные факты.

Проблема — в том, как доказать истинность этих фактов для данных конкретных условий.

Применение приведенных принципов предлагается для объективизации исследования, для доказательства объективности истины в данных конкретных условиях.

Истина всё-таки не лишена субъективности, каких бы систем принципов мы ни придерживались.

И, пожалуй, едва ли не основное, что и звучит-то, на первый взгляд, вроде бы парадоксально у автора книги: **Мир состоит не только из соционики (!)**

Поэтому неудивительно, что эта система Принципов буквально выпячивает ещё одну весьма продуктивную парадигму автора: психологические и общественные, скажем так, человекообразующие процессы и явления требуют **комплексного** описания и анализа — здесь ничем не следует пренебрегать. Для этого необходимо, применяя, по-видимому, прежде всего, Принцип сопоставления и Принцип комплементарности, использовать в сравнительно-дополняющем контексте все приобретения человечества, всё достояние культуры — мифологию, искусство, верования, опыт, науку, эмоции и пр. И прокручивать, и прокручивать этот калейдоскоп опыта и знаний, пока не сложится **парадигма целостной картины** того, что исследуется, осмысливается, анализируется — и, дай Бог, — станет умело использоваться в практике жизни.

Л и т е р а т у р а :

1. Шульман Г. А. Аспекты, функции, ТИМы, люди... //Соционика... — 1998. — № 6, — 1999. — № 2. //Аспекты, функции, ТИМы, люди... /// Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология.-2006. — №№1–3
2. Шульман Г. А. «Но каждый человек тебе учитель...». Интервью отв. Редактору издательства «Чёрная белка» Вере Борисовой.
3. Шульман Г. А. Соционика изнутри. Принципы проведения исследований и преподавания на примере соционики Аушры Аугустинавичюте. — М.: Доброе слово: Чёрная белка, 2007. — 216 с.